

АРХИВНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ¹

Ф.Т.-А. Валеев

Сибирские татары – это тюркское население Сибири, издавна обитающее в основном в сельских районах и городах Тюменской, Омской, Новосибирской и Томской областей. Переписи населения включают в этот состав не только коренных тюрков Сибири, но и представителей татар, прибывших в разное время из Поволжья и Приуралья. В современных условиях невозможно установить их точное количество.

Во многих районах «пришлые» сильно смешались со старожилами Сибири и считают себя «коренными».

Разрозненные группы тюркоязычных насельников, живших к западу от Оби, в лесостепной и степной полосе, в исторической литературе носят название бабинцев, теренинцев, иртышских, ишимских и тобольских татар.

Об их происхождении и этническом развитии, об этимологии этнонима «татары» существуют разные мнения. Так, современный историк-сибиревед А.В. Головнев², основываясь на данных литературы и археологии, отмечает, что тюркские племена хунну на территории Западной Сибири обитали уже во II–III вв. н. э. С того периода начинается этап двухвекового взаимодействия сибирских тюрков с местными угорязычными племенами, в результате чего к IV–V вв. формируется

¹ Перепечатка из молодежного журнала «Идель» (Казань, № 4, 1993). Опубликовано: Валеев Ф.Т.-А. Сибирские татары // Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 17 октября 2008) / ред. Х.Ч. Алишина. – Тюмень: Печатник, 2008. – 258 с. [на тат. и рус. яз.]. – С. 220–229.

² Головнев Андрей Владимирович – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Кунсткамеры. Работал в г. Тобольске.

Валеев Фoaт Тач-Ахметович (1918–2010) – доктор исторических наук, профессор Казанского строительного института. Автор таких основополагающих трудов, как «Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков» (1980), «Сибирские татары» (1993), «Сибирские татары: культура и быт» (1992), «Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения» (1996), «Татары Западной Сибири» (1996).

один из компонентов гуннского конгломерата (гунны – кочевой народ, сложившийся во II–IV вв. в Приуралье из хунну, местных угров и сарматов. Их массовое переселение на запад дало толчок так называемому Великому переселению народов). Среди гуннов, как отмечает А.В. Головнев, оказался целый ряд тюркоязычных племен – болгары, хазары, сибирь. Под этнонимом «сибир» подразумевается народ, известный под названием сывыр, или сыбыр, по преданиям тобольских татар, занимавший места по среднему течению Иртыша еще до прихода туда предков татар, но по каким-то причинам покинувший эту территорию, «оставив» ей свое имя. Бытует также мнение, что сывыры (сыбыры) были непосредственными предками нынешних сибирских татар.

Происхождение и сложение сибирских татар в этническую общность представляет сложный и малоизученный вопрос. На их развитие в исторически обозримое время оказывали влияние группы угорского происхождения, монголы, народы Саяно-Алтайского нагорья, узбеки, таджики, каракалпаки, казахи, татары Поволжья, башкиры, некоторые другие народы, с которыми предки современных сибирских татар поддерживали этнические и этнокультурные связи.

На основе научного анализа данных археологии, антропологии, этнографии и лингвистики современные исследователи истории народов Сибири пришли уже к определенным выводам по вопросу о сложении тюркских племен в Западной Сибири.

Различные племена, обитавшие в южной лесной, лесостепной полосе Западной Сибири, по языку в подавляющем большинстве своем были тюрки. Они сложились из угроязычных, кетоязычных и самодийских групп, подвергшихся смешению между собой и тюркизации. Причем тюркизация, по мнению известных исследователей этого вопроса, происходила с трех сторон: со стороны Алтая, где с древних времен обитали тюрки, со стороны Енисея, где до монгольского завоевания существовало объединение тюркоязычных енисейских кыргызов, и с верховьев Оби, где обитали кыпчакские племена.

Это смешение нашло свое отражение в физическом типе, языке, материальной и духовной культуре этих групп. Например, родственные связи северных алтайцев с кетами подтверждаются топонимическими материалами. На северном Алтае ряд рек в своих названиях имеют кетские окончания – *-зас*, *-сас*, *-сес*. А реки с подобными кельтскими названиями распространены по Енисею, севернее современного г. Енисейска.

При выяснении вопроса о тюркизации местного населения Западной Сибири большой интерес представляет высказывание по этому вопросу лингвиста А.П. Дульзона. Как известно, он писал о наличии двух волн тюркизации местного населения. Одна волна, наиболее ранняя, шла с юга по Оби и Томи и отсюда распространялась к востоку на Чулым. Эта волна принесла тюркское приращение *-су* в названия рек. Другая волна тюркизации, по времени более поздние (наиболее интенсивная в XII–XVI вв.), шла на Чулым с юго-востока, из минусинских степей, района обитания енисейских кыргызов. В кетских и других местных названиях рек появилось тюркское приращение *-юл*, или *-чул* (Чичка-юл, Боготу-юл, Кундат-юл, Ит-чул и др.). Зона переименования этих двух волн тюркизации лежала по р. Кии (притоку Чулыма) и ее притокам. Считается, что одновременно шел процесс тюркизации в левобережной части бассейна Оби и ее притока Ир-

тыша. В этом районе на угроязычное население довольно сильное влияние оказали кыпчакские племена, язык которых относится к тюркским группам. Кыпчакские племена потеснили далее к северу угроязычные племена, кочевавшие по среднему течению Иртыша и его притоку Тоболу, частично ассимилировали их.

Кыпчаки, принимавшие непосредственное участие в формировании многих тюркских народов, считаются ближайшими историческими предками разных этнографических групп сибирских татар.

Кыпчаки упоминаются в китайской хронике 203 г. до н. э. под наименованием «кююше» или «цзюшэ», которое в литературе отождествляется с племенным наименованием «кыпчак». Под собственным названием «кыпчак» они известны в надписях селенгинского камня, относящихся к середине VIII в. н. э. Позже наименование «кыпчак» (или «кифчак») встречается в сочинениях таких мусульманских авторов, как Худуд ал-Алем (X в.), Бейхаки (X в.), Гардизи (XI в.), Ахмед ат-Туси (XII в.), Ибн ал-Асир (XIII в.), Рашид ад-Дин (XIV в.). Этноним «кыпчак» упоминается также в произведениях Низами, Навои.

Этноним «кыпчак» в форме «кипчак» упоминается у Гильома Рубрука (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука [М., 1957: 111]). Русские летописи кыпчаков называют «половцами», «куманами». Западноевропейским народам кыпчаки-половцы были известны под различными наименованиями. Например, греки называли их «певияни», поляки и чехи – «плавцы», немцы – «флеви, фалон» и т. д.

В литературе о сибирских татарах еще нет исследований об этногенетических связях последних с кыпчаками. Однако анализ и сопоставительное изучение некоторых историко-этнографических и лингвистических материалов о кыпчаках и сибирских татарах подтверждает установившееся мнение о кыпчакском происхождении сибирских татар.

Прародиной древнетюркских кыпчакских племен является северо-западный Алтай. Предками кыпчаков считаются так называемые динлины, которые были автохтонными жителями Южной Сибири и с древних времен обитали в окрестностях Гоби, в Минусинской котловине и Туве.

Кыпчаки вместе с другими тюркскими племенами Алтая с III в. до н. э. и по XI в. оставались в политическом подчинении племен Сяньби, западные владения которых доходили до Алтая. В VI в. кыпчаки вошли в состав Тюркского каганата, разделившегося на два самостоятельных каганата: Западный, с центром в Семиречье, Восточный, с центром в Монголии (на Орхоне). В этот период происходит передвижение кыпчаков из северо-западного Алтая. В конце VII–VIII вв. часть кыпчаков переселяется в северо-западную Монголию, а другая (основная масса) – на среднее течение Иртыша. В IX–X вв. непосредственными районами их расселения здесь были территории, расположенные по левому берегу Иртыша, бассейнов рек Ишим и Тобол.

В IX–X вв. западнее енисейских кыргызов складывается кимакский этнокультурный ареал. Кимакский племенной союз состоял из семи, а в последствии двенадцати племен, наиболее крупными из которых были имак, ими, байандур, татар и кыпчак. В конце X в. в пределах кимакского государства выделились несколько самостоятельных областей, в том числе западная – Андар аз-Кыфчак. Отделение кыпчакского этнокультурного ареала обеспечило широкое распро-

странение южносибирских культурных традиций. В этот период многие тюркоязычные племена, в том числе и кыпчаки, расселенные в районах Прииртышья, были подчинены государству кимаков. Границы владений кимаков в IX–X вв. приблизительно определялись так: на востоке их кочевья доходили до областей киргизов (кыргызов), на юге и юго-востоке – до западных склонов Тарбагатайского хребта и берегов о. Балхаш, на западе – до юго-восточных склонов Уральских гор, на севере и северо-востоке – по р. Иртыш. Причем главная ставка правительства также находится на р. Иртыш.

В течение X в. кыпчаки вели борьбу против кимаков за независимость и овладение областью между Уралом и Волгой.

Продвигаясь дальше на запад, уже в IX–X вв. кыпчаки вплотную подошли к границам башкир, печенегов, гузов. В середине XI в. основными районами кочевий кыпчаков являются области между реками Уралом и Волгой, южнее владений волжских булгар. Здесь образуется крупное этнополитическое объединение кыпчаков, подчинившее себе племена государства кимаков.

Из приведенных выше сведений из истории средневековых кыпчаков видно, что часть последних в течение нескольких столетий обитала на территории, расположенной по среднему течению Иртыша и бассейнов рек Тобол и Ишим. А указанная территория издавна была основным местом жительства коренных сибирских татар, где их предки вели кочевой образ жизни. Поэтому формирование сибирских татар в этнос, несомненно, началось в кыпчакской среде. Повидимому, в формировании сибирских татар здесь принимали участие и кимаки.

По преданиям и сведениям, содержащимся в фантастических и бытовых сказках сибирских татар, предки последних до образования Сибирского ханства вели кочевой образ жизни, занимались кочевым скотоводством, охотой и рыболовством. В рамках федерального государства, каковым являлось Сибирское ханство, население также продолжало кочевой и полукочевой образ жизни. Занятия сибирских татар как до образования ханства, так и в рамках последнего, несомненно, имели преемственную связь с занятиями средневековых кыпчаков.

По письменным источникам, основным занятием средневековых кыпчаков было кочевое скотоводство, а в Западном Алтае и в районах Прииртышья, кроме того, кыпчаки занимались охотой, причем основными объектами их охоты были соболи и горностаи. Указанные занятия кыпчаков в течении длительного периода времени оставались и занятиями татар Прииртышья. Вероятно, кыпчакское происхождение имели и временные жилища – остроконечные шалаши сибирских татар, бытовавшие среди них до середины 30-х гг. нашего столетия.

Сибирскотатарские и кыпчакские параллели обнаруживаются в доисламских пережитках в религиозных верованиях и народно-разговорном языке сибирских татар. Религией древних тюркоязычных народов был шаманизм, сочетавшийся с реликтами более ранних, домашних религий. Шаманизм являлся основной религией и средневековых кыпчаков вплоть до XV в. Ибн Арабшах писал, что кыпчаки были «идолопоклонниками и многобожниками, не знавшими ни ислама, ни правоверья. Некоторые из них до сих пор еще поклоняются идолам».

Близость сибирских татар и средневековых кыпчаков подтверждают данные сравнительного изучения языка сибирских татар и кыпчакского языка. К сожалению, этот представляющий большой интерес вопрос еще не изучен исследовате-

лями, занимавшимися сравнительно-историческим изучением тюркских языков. Между тем даже беглое знакомство с некоторыми явлениями, относящимися к сибирскотатарским и кыпчакским языковым контактам, подтверждает близость рассматриваемых языков. Например, некоторые зафиксированные С.М. Исхаковой³ загадки тарских татар почти полностью совпадают с загадками, помещенными в известном памятнике кыпчакско-половецкого языка «Кодекс Куманикус», датированном 1303 г.

Таковы некоторые историко-этнографические и лингвистические сибирскотатарские и кыпчакские параллели, которые в какой-то степени подтверждают наличие этногенетических и историко-культурных контактов между указанными народами.

Тюркоязычные кыпчакские племена в XII–XIII вв. обитали не только на территории западносибирской низменности, но и на огромной территории, доходившей до низовьев Волги. Эти племена в XIII в. были покорены монголами и вошли в состав империи Чингисхана. В это время происходит смешение тюркских этнических элементов с монгольскими. Позднее указанная территория была заселена тюркоязычными кочевыми племенами, среди которых находились и предки нынешних сибирских татар.

В первой половине XV в. Золотая Орда распалась, и на ее территории образовался ряд ханств. На Волге – Казанское ханство, где основалась династия одного из последних ордынских ханов Улуг-Мухаммеда. На территории Волго-Яицкого междуречья и зауральских степей – Ногайская орда. В Западной Сибири, по Тюмени, Тоболу и Ишиму – Сибирское ханство. Здесь сначала правили ханы из местной татарской знати – «Тайбугина рода», а в начале второй половины XVI в. власть перешла к династии Шейбанидов.

Поскольку исторические судьбы сибирских татар были связаны с историей Сибирского ханства, мы напомним основные моменты из истории этого государства.

Разложение первобытнообщинного строя у сибирских татар приводит к классовому расслоению, выделению сильной улусной знати, подвергавшей эксплуатации трудовые массы населения. Усиление экономического положения верхушки, начавшийся процесс развития феодализма привели к образованию в XIV в. раннего политического объединения – Тюменского ханства.

Тюменское ханство занимало территорию по среднему течению р. Тобола и междуречья его притоков Туры и Тобола называли. Центр его называли Чимги-Тура (Цимга-Тура), а объединение – Тюменью. Во главе его правительства стояли золотоордынцы. Например, в конце XIV или начале XV в. в Чимге-Туре находился изгнанный из Золотой Орды потомок чингизидов Тохтамыш, после гибели последнего правителем на некоторое время становится Чегра, ставленник эмира Белой Орды Едигея. Это обстоятельство свидетельствует о том, что Тюменское ханство находилось в определенной степени в подчиненном Золотой Орде положении.

С 20-х гг. XV в. территория Тюменского ханства становится объектом борьбы между правителями Белой Орды и потомками Шейбани-хана, брата Батыея.

³ Исхакова Суфия Мунзировна – супруга Ф.Т.-А. Валеева, кандидат филологических наук, преподаватель латинского языка в КГПИ.

В результате этой борьбы внук убитого ханом Абу-л-Хайром Хаджи Мухаммеда, кочевавшего вниз по Ишиму, Ибак при поддержке некоторых ногайских мурз захватил власть в Тюменском ханстве.

При Ибаке территория ханства выросла за счет присоединения степных районов по Тоболу. Что касается татарских улусов, расположенных по Нижнему Тоболу и Среднему Иртышу, то они не входили в состав Тюменского ханства. Власть там принадлежала потомкам «Тайбугина рода».

В дальнейшем во второй половине XV в. развернулась ожесточенная борьба представителей «Тайбугина рода» с потомками Чингисхана – шейбанидами, ногайскими мурзами и потомками Абу-л-Хайра, претендовавшими на господство в южной части Западной Сибири.

В целях упрочнения своего положения в Тюменском ханстве шейбанид Ибак выдал замуж за одного из тайбугинов Мара свою сестру. Но вскоре Ибак умертвил своего зятя и захватил значительную часть его улуса. Сыновья Мара, Абдер, Ябалак, были убиты одним из родственников Мара, Маметом (или Мухамедом). Последний объединил татарские улусы по Тоболу и Среднему Иртышу и перенес свою ставку на новое место. Это было старинное укрепленное селение угров на высоком берегу Иртыша, носившее название Сибирь, Кашлык или Искер, расположенное на правом крутом берегу Иртыша в 17 км от современного г. Тобольска. Политический союз татарских улусов по имени его главной ставки стал называться Сибирским ханством.

Представители шейбанидской династии продолжали некоторое время сохранять в своих руках земли в бассейне р. Туры. Наследником Ибака был его брат Мамук, который в борьбе с Маметом потерял значительную часть Тюмени. После Мамука правителем в Чимге-Туре был Кулук-султан – последний шейбанид в Тюменском ханстве. В первом десятилетии XVI в. Тюменское ханство перестало существовать, его земли вошли в состав Сибирского ханства.

К середине XVI в. территория Сибирского ханства простиралась от бассейна Туры на западе до Барабы на востоке. Его границы были расширены за счет включения некоторых башкирских племен на восточных склонах Урала и завоевания угрозязычных и тюркоязычных насельников Прииртышья, а также бассейна р. Оми. Но упорная борьба за овладение Сибирском ханством продолжалась. В этой борьбе участвовали шейбаниды, ногайские мурзы, правители узбекских орд. На престол в Сибирском ханстве претендовал шейбанид Кучум, сын узбекского правителя Муртазы. Г.Ф. Миллер, ссылаясь на «Родословное древо тюрков» Абулгази, пишет, что Кучум – потомок Чингисхана, внук Тюменского хана Ибака. При помощи ногайских правителей Кучум в 1563 г. захватил власть в Сибирском ханстве. Прежние правители ханства Едигер и Бекбулат из «Тайбугина рода» и их все близкие родственники были истреблены Кучумом. Столицей ханства был г. Искер.

Сибирское ханство представляло собой феодальное государство, состоявшее из отдельных улусов, между которыми не было более или менее развитых экономических связей.

Однако именно в рамках Сибирского ханства возникли основные предпосылки для объединения тюркоязычного населения в единую народность. А процесс формирования отдельных этнических групп проходил в XV–XVII вв. Что касает-

ся консолидации бывших мелких родоплеменных объединений в более крупные этнические группы, она проходила уже в рамках Русского централизованного государства.

Этногенетически связанные между собой отдельные группы имеют родовые и племенные подразделения, названия которых употребляются татарами в качестве самоназвания. Так, например, тарские делились на племена: аялы, туралы, курдак, сарт; тобольские – терена, тара, барама, келебе, лонга, ловей, каргалы. Соседи – ханты и манси, башкиры и казахи – называли татар соответственно хатан, туралы, ногай, селькупы-тын.

В.В. Радлов утверждал, что все перечисленные племена (сибирских татар) – близкие родственники алтайских телеутов. Татары Тюменского и Ялуторовского округов, по мнению В.В. Радлова, не разделяются на отдельные племена. Они называются просто мусульманами и по местам жительства – тюменскими, тобольскими и ялуторовскими. «Тарские татары», – писал В.В. Радлов, – «живущие более густыми кучами и далеко от большой дороги, сохранили свои родовые имена Туралы, Курджак, Аялы и Сарт».

При рассмотрении вопроса об этнических контактах сибирских татар с другими народами следует различать более ранние этнические контакты от более поздних. К ранним этническим связям татар относятся, кроме их контактов с кыпчаками, их взаимоотношения с тюркизированными угрозязычными племенами, народами Средней Азии, татарами Поволжья, башкирами, казахами. Конечно, степень влияния указанных народов на этническое развитие сибирских татар не была одинаковой. Это зависело от конкретных исторических условий, при которых происходили контакты татар с другими народами, от их продолжительности и т. д.

Контакты сибирских татар с татарами Поволжья начались еще до присоединения Западной Сибири к Русскому государству. По данным Сибирской летописи, казанские ханы поддерживали связи еще с правителями Тюменского ханства из рода Тайбуги. Один из них Мар (или Умар) вошел в родственные отношения с казанским ханом Упаком, женившись на его дочери (или сестре). Правда, хана по имени Упак среди казанских правителей не встречается. По мнению татарского историка Атласи, Упак, возможно, был одним из князьков в Казанском ханстве.

По другому варианту Сибирской летописи, Упак убил своего зятя Умара, а двух его сыновей Абдора и Ябалака взял в плен и увез с собой заложниками в Казань, где они умерли. С этого времени владения Умара оказались в зависимости от казанских ханов. Только внук Умара (сын Абдора), Сабир, возвратился из Казани в прежние владения своего деда вместе со своими племенными родственниками, последовавшими за ним чувашами. А по другому варианту – Умар убил своего тестя Упака и долго владел Казанью.

Известны случаи, когда представители из правящей верхушки сибирских татар пытались захватить престол в Казанском ханстве. Например, в 1496 г. ханский престол в Казани захватил сибирский князь Мамук, правда, вскоре изгнанный восставшим народом Казани.

При Кучуме в Сибирском ханстве часто появлялись из Казани представители мусульманского духовенства («абызы») и мурзы со своими людьми. В памяти старшего поколения «заболотных» татар до настоящего времени продолжает

храниться предание о распространении ислама среди их предков муллами из Казани, приглашенными для этой цели Кучумом. После завоевания Западной Сибири Русским государством контакты сибирских татар с татарами Поволжья усилились. В XVII в. среди захребетников сибирских служилых татар, наряду с их обедневшими сородичами, были и казанские татары, которые работали на пашне у своих хозяев, исполняли подводную повинность.

О пребывании в Сибири казанских татар свидетельствуют и архивные документы. По данным переписной книги, в 1682 г. в татарских юртах по Иртышу зафиксированы 14 дворов казанских татар. В самом конце XVII в. казанские татары числились во многих татарских аулах Тобольского уезда.

Совершенно не затрагивался в современной литературе вопрос об исторических контактах сибирских татар с так называемыми касимовскими татарами. Касимовское «царство» – владение татарских князей с середины XV в. в составе Русского государства на р. Оке. Оно в 1452 г. было пожаловано царевичу Золотой Орды Касиму, перешедшему на службу к московскому великому князю Василию II Темному, и существовало до конца XVII в. В августе 1614 г. царем Михаилом Федоровичем правителем Касимова был назначен сибирский царевич Арслан Алиевич, внук Кучума, после смерти которого (1672) престол в Касимове унаследовал его сын Сеид-Бурган, после своего крещения (1653) получивший имя Василий (умер в 1679). Последним правителем Касимовского «царства» была мать Василия, вдова Арслана, Фатыма-султан Сеитовна, умершая около 1681 г. Престола в Касимове удостаивались также представители другой ветви сибирских царевичей, находившейся на службе у царского правительства. Это были сыновья и внуки Алтаная, одного из младших сыновей Кучума, которые, как и другие царевичи, были привезены в Москву после разгрома Кучума и присоединения Западной Сибири к Русскому государству.

Следует сказать, что вместе с сибирскими царевичами и мурзами в Москву и другие города европейской части России, в том числе и в Касимов, прибывали и простые люди из сибирских татар, которые вступали в этнические и этнокультурные взаимодействия с местным тюркским населением.

Переселение татар Поволжья и Приуралья в Сибирь продолжается и в XIX–XX вв. Причинами их переселений были безземелье, избавление от рекрутчины, от жестокого социально-политического и национального гнета на родине. Они попадали в Сибирь также в качестве ссыльных за те или иные преступления или во время массовых переселений из европейских губерний в Сибирь. Как известно, такие массовые переселения имели место в конце XIX – начале XX вв. (до Октябрьской революции), а также в 1921–1922 гг. во время голода в Поволжье.

Поволжские и сибирские татары взаимодействовали в области хозяйственной деятельности, различных сферах, материальной и духовной культуры. Это взаимодействие, взаимовлияние особенно усиливается в период развития в Сибири капитализма, когда участились разносторонние связи между этими группами татар.

Казанские татары принесли с собой в Сибирь свои лирические и обрядовые песни, байты, сказки, загадки и другие жанры устного народного творчества, а также разные обычаи, поверья, положительные народные знания. Все это в процессе длительных исторических контактов между указанными народами стало впоследствии ограниченной составной частью духовной культуры сибирских

татар. Татарский литературный язык оказывал влияние на развитие народно-разговорного языка разных групп сибирских татар и способствовал обогащению его лексического фонда.

Прогрессивное влияние литературного татарского языка на язык сибирских в дореволюционный период шло также через школьное образование и периодическую печать, издававшуюся на татарском языке в Казани, Оренбурге, Петербурге и в Сибири.

В литературе дореволюционного периода специальных исследований, посвященных изучению этнических процессов и этнической принадлежности сибирских татар не было. Лишь в 1950-е гг. появились работы, затрагивающие эту тему. Например, в книге «Народы Сибири» сибирские татары наряду с алтайцами, хакасами, бурятами и якутами отнесены к народностям, у которых к началу XX в. зародились капиталистические отношения.

Особенности этногенеза сибирских татар нашли освещение в трудах сибириведа Н.А. Томилова⁴. Кстати, в результате своих изысканий Н.А. Томилов пришел к выводу о том, что казанские и сибирские татары представляют собой «два самостоятельных этноса».

Интересующий нас вопрос нашел свое отражение и в работах лингвистов Г.Х. Ахатова и Д.Г. Тумашевой, занимающихся изучением сибирских татар. Общее в их взглядах на язык сибирских татар состоит в том, что они считают этот язык восточным диалектом татарского литературного языка. Разница лишь в том, что первый из них рассматривает язык сибирских татар не деля на несколько диалектов.

В этих работах сделана попытка определить место языка сибирских татар в системе тюркских языков и выяснить его отношение к литературному татарскому языку. Однако методы, применяемые исследователями, особенно Д.Г. Тумашевой, противоречия и непоследовательность суждений при изучении сибирско-татарского языка не позволили им правильно решить поставленные перед собой задачи. Так, язык сибирских татар Д.Г. Тумашева рассматривает «как языковое подразделение низшего порядка, входящее в состав другой языковой единицы более высокого уровня членения». Не выдерживает научной критики и ее утверждение о стихийном сложении на территории тоболо-иртышского диалекта сибирских татар своеобразного наддиалектного «койне». В действительности же разные группы сибирских татар никогда не нуждались для общения между собой в каком-то новом языке, их вполне устраивал свой родной язык, имеющий богатый лексический фонд.

Научно необоснованным является также утверждение Д.Г. Тумашевой о завершении консолидации языка сибирских татар с татарским литературным языком и консолидации его носителя вокруг татарской нации, сформировавшейся в Среднем Поволжье.

Сибирские татары представляют собой самостоятельную этническую общность с присущими ей такими устойчивыми признаками и свойствами, как язык и территория, экономическая общность и религия, этническое самосознание, эндогамия, а на раннем этапе своего развития и социально-политическая общность –

⁴ Томилов Николай Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор ОмГУ.

Сибирское ханство, представляющее собой феодальное государство. Сибирский татарский этнос состоит из ряда этнографических групп, отличающихся друг от друга лишь незначительными особенностями в народно-разговорном языке, различиями хозяйственной деятельности. В исторически обозримое время основными компонентами, из которых состояли современные сибирские потомки среднеазиатских переселенцев и татары Поволжья, переселившиеся в Сибирь еще в XV в., ассимилированные сибирскими татарами. Язык сибирских татар – это самостоятельный язык, в котором сохранилось много древнетюркских элементов, арабские, персидские, монгольские заимствования из современных тюркских языков, а также русские заимствования. Татарский литературный язык играет обслуживающую роль по отношению к народно-разговорным языкам разных групп сибирских татар.